

Khelga

Ступени 3

Сборник стихов

12+

Ступени

Khelga
Ступени 3

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Khelga

Ступени 3 / Khelga — «ЛитРес: Самиздат», 2019 — (Ступени)

Творчество Khelga (псевдоним) яркое, увлекательное не оставляет равнодушным читателя, потрясает, покоряет искренностью чувств, неожиданными образами, метафорами, сравнениями, глубиной проникновения в суть окружающего мира, новыми рифмами, нестандартным взглядом на темы любовной, философской, пейзажной лирики. Сборник стихов рассчитан на широкий круг читателей.

© Khelga, 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Дачное утро	5
Он станет долго говорить	6
Исчёркал ярким огражденья	7
Что тебе нужно	8
Дождь	9
Письмо Деду Морозу	10
Июньское	12
Июнь и баранки	13
А много ли надо?	14
Морок	16
Коленка Санты	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Дачное утро

Сумрак вздохнул недлинно, штору потискал тайно.
Утро. Соседская псина брешет о тривиальном;

Взбита пионов пена, росы играют в жмурки;
Дом притворился шатеном, пудренным штукатуркой;

В нежной тени шезлонга ёжится дряхлый Гейне;
Хвастает одежкой торс надувного бассейна;

Вылезли из пелёнок дети мамы-вишни.
"Преобладает зелёный", – пишет в блокнот Всевышний.

Он станет долго говорить

Развинчен пластик посуставно, и елка отдана тылам. Сфасован новогодний хлам. Где ангел, купленный недавно?

Начну за шторами искать. Серdito двигать мебелировку. Найду – а он нахмурит бровку, рванется глупо удирать.

Он будет маленький, с ладонь, и трепыхливый, словно сердце; он будет верещать, вертеться, на ощупь нежен, как вигонь.

Насыпать ломкого безе в детальку куклиных сервизов. И ангел, алчностью пронизан, набьет за щеки весь резерв.

Потом запросит молока – и непременно чтоб грудного. Я откажу, хоть мне не ново. Задам кудряшкам трепака.

Он на сухарницу вспорхнет, вздохнет и взглянет серебристо. Я повелю сказать про пристань, судьбу да жизнь – наперечет.

Он станет долго говорить – а я кивать по-бабьи стану, и мучать вырез майки драной, и удивляться, и хамить.

Он станет долго говорить – а я издегаюсь душою, грядущее тревожно строя – прошедшее устав таить.

Он станет долго говорить – а я немного поумнею. Я стану норовом слабее, не разучаясь гнезда вить.

Он станет долго говорить. А я всплакну – слегка, не стыдно; слеза, спускаясь нитевидно, умерит ангельскую прыть.

Он пожалеет. Подлетит, нашепчет в ухо утешений, подскажет жернова решений, укажет пальцем на зенит.

А я решу: пожалуй, хватит. И форточку раскрою вдрызг. Впущу капельных первых брызг. И ангел поплохее статью.

Он предвесенья заглотнет. Сомлеет, словно с хлороформа. Заснет униженно, покорно, привыкший к снам длиною в год.

Я вытру стол, побью посуду. Сгружу безвольного паскуду в коробку – крыльев не измять. Он будет в неге пожимать облатки слабою рукою. Его неласково прикрою. Замечу: вечер стар и квел.

Через секунду позабуду о том, что ангел мне наплел.

Исчёркал ярким огражденья

...А в городе апрель – для треволнений

Трещит грачом действительности скальд.

Пломбиры лижет, развалясь от лени,

По урнам и киоскам, свет весенний.

...Апрель исчёркал ярким огражденья,

Заляпал краской суетный асфальт.

Деревья неодеты: сочлененья

Ветвей плетут тенеты для красы;

Горластый грач невзрачен опереньем,

Пломбир плывет от солнечных явлений.

...Апрель исчёркал ярким огражденья -

Химозные миазмы быют в носы.

Тревожат прель зародыши растений,

А сырость льнет к периметрам дворов;

Мужчины льнут к шальным обманам зрений -

К коленям женщин льнут слова и тени.

...Апрель исчёркал ярким огражденья.

Истратил краски

целое ведро.

Истратил – пусть. И, словно мир, старо,

Порожнее жестяное ведро.

Что тебе нужно

Зеркала пристрастны:
Фас, анфас и профиль:
Губки ненапрасны,
Глазки – флирта профи.

Клавиши-ключицы,
Пальцы в кольцах цепких,
Томность райской птицы,
Хрупкость острой щепки.

Кудри – праной пены.
Ножки солидарны
С юбкой по колено.
Вид вполне товарный.

И она не тужит,
В кудрях рея гребнем:
– Что же тебе нужно,
Что тебе потребно?!

И она не плачет -
Лишь глаза потухли;
В лень зеркал хреначит -
Золушкиной туфлей.

Дождь

Прохладно и дождь. Но птицы летне звенят:
О том, что уютны гнёзда и дни желтороты,
Как голых тощих детей голодный отряд,
Из пестрых скорлупок вылезших в сад и свободу.

Наш домик – корабль, делянка – сырая верфь,
Наш сад, как прибоем, стремительным ливнем вспенен;
А всходы ждут культурными нитками вверх
Прополок – их полог сорен и неравноценен.

Наш домик – корабль. Снаружи – утлой ладьёй,
Внутри – уютным гнездом, человечески свитым:
На стенах – тени, сундук с добром под скамьёй,
На полках – книжных слов весёлая волокита.

Полешки в печи устали треском страшать
И ровно гудят – под вздоры гитары-притворы.
В кастрюле буруны грамотного борща,
В ногах домотканые тряпки – простые узоры.

А дети глядят в окно на досадный дождь,
Носы конопатые нагло таранят стёкла.
Птенцы! Что с них, тощих и шустрых, возьмёшь?
И в слякоть они – Эдиссоны, Колумбы, Софоклы.

Аккордов гитарных вздор покорен тебе,
Ты длишь мелодичные трели о том, что в лете
Прекрасны и я, и дровишки, и грядки в гурьбе,
И ты, и птенцы, и ростки, и капли, и дети.

Письмо Деду Морозу

Свеча робко пятнает вечер.
Архаистична тетрадь в клетку.
Пишу письмо – и себе перечу.
На три слова – одна виньетка.

На три буквы послав деда,
Пишу: "Спасибо, принес снега.
Добряк-дед, ты любви ведал,
Такой, что режет ножом негу?

И если ведал – поймешь, дедка,
И я прошу, ибо нет силы,
Под секс бокалов, под смех меткий,
Под рык курантов – чтоб отпустило.

Где мои были ума предтечи?
Где мои были анестезии?
Об этом годе мужик встречен.
Похож на хаски. Виски седые.

Виски седые, в глазах – ярко,
В глазах – сине, в словах – льдисто.
А мне от льда от того – жарко,
В моем сердце – тупой приступ.

Он мной играет? Да я не знаю!
Но так смотрит, что вмиг счастье.
По телу платья текут каваем...
Но убегаю. В его власти!

Своим посохом вскользь стукни,
Дурман мой отколдуй вольно!
Себе в помощь метель аукни -
Чтоб отпустило. Любить больно? -

Я и не знала, дедок, прежде.
Оков легкость. Жизнь под сурдинку.
Моя семья – мой приплод нежный,
Мой муж славный, моя рутинка.

Готовь, дед, свой чудесный посох
Попробуй, дед, не треснуть внятно!
Хочу от мужа – простых вопросов.
Хочу рутинку! Верни обратно!"

Свеча вечер теплом пятнает.

Январь скоро. Свеча ближе.
В окне снежно. Письмо кидаю
В огонь слабый. Пускай лижет.

Июньское

Что июнь? В тривиальном графике:
Плавит битумы, нежит пионы,
Не торопит дорожные траффики,
К водоёмам зовёт закалённых.

Только мне водоёмов не надобно,
И не надобно дней леденцовых.
Мне б такого на травах снадобья,
Чтоб ты не был мне сном и основой.

Я тебя так давно не слышала -
Две недели ленного лета.
Голос твой тихой гладью вышила,
Прицепила к душе амулетом.

Я тебя так давно не видела -
Две недели июнь мне – дерюгой,
Образ твой – мне нещедрым выделом,
Горстью зёрен, незрелой мукой.

Я тебя так запомнила, глупая,
И глаза, и слова, и повадки -
Что мне дни – медлительной группой,
Что бредёт в толкотне, в беспорядке.

Убедиться б в тебе воочию!
Ниже света и лета ниже
Муравьи мельтешат многоточьями
В палой хвое, неяркой да рыжей.

Нет тебя – как бы летом выжить?
...Никогда б – ни видеть, ни слышать.
Никогда. Сверху светом брызжет.

Июнь и баранки

Начало лета. Суету
Село сменило. Детство в льготе:
Сто одуванчиков в цвету,
Четыре яблони в дремоте.

Два года брату: он лобаст,
И толст, и слушает команды.
Он осторожен и горазд
Таскать баранки контрабандой.

Баранки грузит в самосвал,
Везёт; движению помеха:
Вчера отряд врагов напал,
На трёх колесах трудно ехать!

А на качельках я одна,
Брат занят транспорта ремонтом.
Взлетаю: неба вышина
И лес, прижатый к горизонту.

Кряхтит поодаль дряхлый дом,
Свистит в ушах качелей спешка.
...Мы скоро в лес с отцом пойдём,
Найду рябую сыроежку;

Малинник скуп, как никогда,
Дикарь, шипит, стреножит ножки.
Я сунусь, смелая, туда -
И потеряюсь понарошку.

Мне нагоняй: а если зверь,
А если топь, а если вечер?
...И вечер – щёлк щеколдой дверь;
Зеваю. Сон широкоплечий

И навсегда: вихрастый сад,
В пруду кораблик правым галсом,
Клубника, пыль, трусливый брат -
Дурак, качелек испугался!

Рисковый лес, щенок ничей,
Велосипед, шалаш из дранок,
Дорога жёлтых кирпичей
Среди разбросанных баранок.

А много ли надо?

А много ли в мае надо?

Типировать лоск тюльпанов,

Просить у пыли пощады,

Планировать отпуск пряный.

Найти футболку со сфинксом -

От прошлого отпуска ренту,

Гордиться прорехой в джинсах -

Причастна к гранжу и тренду!

Ворчать – от зноя устала,

Дождей б доставкой курьерской!

И ливней ждать разудалых,

И гроз, озонами дерзких.

Упасть на рябую лавку,

Смотреть, как серьёзно, взросло

Теснят контактами травку

Газонокосилок торсы.

Показывать гадов ползучих

Сынку – зоология в травке!

...А май – что песок сыпучий,

Течёт сквозь пальцы и тучи,

Сквозь тучи – несмелый лучик,

Лучатся глаза – всяких штучек
В запасе: и лето, и брючки,
И платье, и шутка, и случай,
Прибой газировкой шипучей,
Песок – ну, конечно, сыпучий,
И ты – загорелый и лучший.
И май гладит спину – в затравке.

Морок

Мне шоколад – горек,
Тихо, себе – каюсь.
В губы лизнул морок -
Осознаю. Смущаюсь.

Крутит душа – сальто.
Мне умереть – рано.
Гаснет свеча – гештальтом.
Вспыхнет опять – рьяно.

Морока след – мятный,
Чуть холодит нёбо.
Только скажи – внятно.
Только меня -
Пробуй.

Коленка Санты

Я наивна, как снежный шарм
В истерии тертых проспектов:
Завихрений व्युजнй плацдарм,
Автострада простых диалектов.

Я наивна, как мандарин
Без хитина пористой шкуры:
Сочно-рыжий адреналин,
Долька брызжет сладким сумбуром.

Я наивна, как Новый год,
Как в витрине винтажность елки:
Блик облупленных фей наотлет,
Колокольцев цуг втихомолку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.